

Вовченко Б.В.

Церковь и государство в социальной концепции Русской православной церкви

На протяжении всей своей многовековой истории Русская православная церковь (РПЦ) детально разрабатывает учение о том, как ей следует жить в окружающем мире и взаимодействовать с его элементами. Исторически сложилось так, что краеугольным камнем этого учения является вопрос о церковно-государственных отношениях. В рамках этого вопроса в нынешнем православии существует комплекс идей, который пока еще остается вне поля зрения современной политической науки. А между тем, изучение моделей построения отношений между Церковью и государством, существующих в современной русской православной мысли, представляется, на наш взгляд, крайне важным и позволяет понять, какую роль отводит себе Церковь в системе государственного управления.

Потребность в подобного рода исследованиях обусловлена прежде всего тем, что Русская православная церковь после десятилетий вынужденной социальной и политической изоляции с недавних пор принимает самое активное участие в развитии российского социума, что порождает, в свою очередь, проблему адекватного восприятия и научного осмысления тех программных принципов, которым будет следовать Московский Патриархат в своих отношениях с государством и обществом в ближайшем будущем. В данном контексте необходимость политологического анализа продиктована тем, что на основе этих принципов Церковь определяет не только свое место и роль в сложившихся социально-исторических политических условиях, но и предлагает российскому обществу свое видение политического устройства страны в соответствии с религиозными нормами православия.

Как показывает исторический опыт нашего государства, власть в России привыкла видеть Русскую православную церковь в качестве постоянного сателлита в области государственном управлении обществом. Светская власть вменяла Церкви, как носителю религиозной Истины, в обязанность важнейшую функцию: вырабатывать и распространять в социальной среде определенные религиозно-нравственные идеалы и ценности, обеспечивая духовное единство общества. Взамен государство обеспечивало льготные условия существования Церкви, оказывало ей защиту и покровительство. Такая модель, традиционно обозначаемая как концепция симфонического существования властей, была перенята в России из византийской практики церковно-государственных отношений.

Со временем развития российской государственности данная традиционная для православия модель претерпела значительные изменения. В процессе возрастающей секуляризации симфония была нарушена и с петровскими реформами превратилась в российский вариант цезаропапизма. Церковь утратила свою независимость и была превращена в отдельную духовную коллегию государственного аппарата.

После Октябрьской революции пришедшие к власти большевики особым декретом отделили Церковь от государства, тем самым отказав ей в роли социального партнера в области управления. Видя в церковных деятелях идеологов реакционизма, новая власть подвергла Церковь массовым репрессиям.

Смена режимов в 90-х гг. прошлого века привело к реабилитации Русской православной церкви в глазах государства и общества. Сегодня в условиях демократии идет попытка построения особых отношений между государством и Церковью. С одной стороны, государственная власть подчеркивает светский характер Российского государства, декларирует принципы религиозной свободы и веротерпимости, а, следовательно, всячески старается дистанцироваться от любой конфессии. С другой

стороны, государство среди традиционных для России религий выделяет Православие и признает, что оно играло и продолжает играть важную роль в формировании русской культуры. В связи с этим государственная власть пытается выстроить свои отношения с Русской православной церковью как с «первым среди равных». Модель, которой желала бы придерживаться сама Церковь в этом вопросе, нашла свое отражение в социальной концепции РПЦ.

13–16 августа 2000 года в Москве в храме Христа Спасителя состоялся юбилейный Архиерейский собор РПЦ. На этом Соборе был принят исключительный по важности документ – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (ОСК). Подобного документа не было в течение всего существования христианства. Ни католичество, ни протестантские деноминации, ни православные церкви не выражали свои политические и социальные взгляды на проблемы современности в едином документе.

Для того, чтобы охарактеризовать модель церковно-государственных отношений, прописанных в концепции, следует обратиться к социальным взглядам патриарха Кирилла, т.к. социальная концепция разрабатывалась под его непосредственным руководством, когда он еще был митрополитом Смоленским и Калининградским и возглавлял Отдел внешних церковных связей (ОВЦС) Московского Патриархата. Наследник школы митрополита Никодима (Ротова), он возглавил ОВЦС в 1989 г. и, как никто другой, исключая патриарха Алексия II, определял политику, позицию и общественное лицо Церкви в течение двух десятилетий. Именно по его инициативе и под его руководством была разработана социальная доктрина Русской православной церкви, принятие которой можно считать одним из ключевых церковно-политических событий минувшего столетия. В лице патриарха Кирилла Церковь получила не только активного и энергичного политика, но и серьезного социального мыслителя. О его взглядах можно узнать не только из многочисленных интервью и выступлений, но и из самой социальной доктрины, которая в значительной мере отражает характерную для него постановку вопросов.

Как отмечает известный православный публицист Андрей Рогозянский, направление, которое избрал нынешний патриарх, можно назвать «новым консерватизмом»¹. Данное православное течение может быть охарактеризовано следующим образом: «модернизация на основе традиции», что представляет собой тип фундаментального мировоззрения, соединяющий традиционные православные формы с современными аргументацией и стилистикой. Цель соединения старого и нового, по словам патриарха Кирилла, – чтобы «христианская мотивация присутствовала во всем, что составляет сферу жизненных интересов человека».

Неоконсерватизм патриарха Кирилла и его последователей, таким образом, представляет собой смесь отдельных базовых положений православных фундаментализма и модернизма. Фундаменталистская идея «оцерковления» получает в неоконсерватизме своеобразное преломление в проектах по укреплению церковного аппарата, расширения медийных, экономических, политических и прочих возможностей, «оцерковления» государственных институтов. В то же самое время, прогрессизм «новых консерваторов», образ открытого христианства, мышление в категориях «мейнстрима» и «маргинализма» – все это приближает их к модернистским концепциям. По мнению Рогозянского, можно говорить, что в РПЦ модернизированный консерватизм является переходным этапом, прологом к последующей реформации. Насколько подобное утверждение соответствует реальности покажет только дальнейшая деятельность Кирилла на посту главы РПЦ.

¹ Рогозянский А. Неоконсервативное течение в РПЦ. Основные особенности и логика развития в 1990–2000-е годы. <http://rusk.ru/st.php?idar=105458> (29.04.2010).

Отличительная черта «нового консерватизма» – его политическая направленность. В отличие от традиционных православных консерваторов, проводящих учение о богоустановленном строе и тяготеющих к образу монархии, и модернизма, отрицающего идеологии, он активно вторгается в обсуждение идеологических тем, стремясь усилить роль православных сил в текущей политике. Патриарх и его сподвижники стараются оперативно высказываться относительно любых значимых политических и социальных событий.

Выступления самого патриарха Кирилла в значительной мере ориентированы на социальную проблематику. Исходным пунктом социально-этических воззрений патриарха служит скорее экклезиологическая проблема взаимоотношения Церкви с современным обществом. Именно из экклезиологической перспективы патриарх Кирилл обосновывает необходимость определения христианской социальной позиции.

Социальная задача Церкви заложена в самом ее спасительном служении: «Церковь, соединяя в себе временное и вечное, человеческое и божественное, видимое и невидимое, — пишет митр. Кирилл, — этим временным, человеческим и видимым включена в историю. Она разделяет с миром его историческую участь, являясь в то же время закваской, призванной духовно обновлять и преобразовывать человеческую семью»². В общественной жизни не должно существовать областей, которые были бы недоступны для христианского служения и свидетельства. Вера будет неполной, если не найдет преломления в социальном измерении жизни. Святейший владыка выступает категорически против позиций, которые отводят религии место исключительно в частной жизни. Не говоря уже о том, что не только личности, но и народы окормляются Церковью, социальные условия, способствуя или препятствуя греху, играют огромную роль для возможности индивидуального спасения. Противостояние греху и утверждение нравственных ценностей входит в пророческое служение Церкви: «Голос Церкви должен быть голосом совести, пробуждающим спящую совесть людей, формирующим систему нравственных ценностей»³. Не принадлежа политике или экономике и не включаясь в них, Церковь должна иметь возможность выносить о них суждение, руководствуясь христианским идеалом. С другой стороны, в социальном присутствии и нравственной работе Церкви должно быть заинтересовано и общество, развитие которого невозможно без опоры на духовные и нравственные ценности. Поэтому голос Церкви и ее язык должны быть обращены не только к христианам, хотя это должна быть именно христианская весть.

Константин Костюк выделяет следующие основные пункты общесоциальной программы⁴ патриарха Кирилла:

1. Отделение Церкви от государства. Патриарх высоко оценивает обретение Церковью независимости от государства. Эта независимость открывает Церкви каналы прямого воздействия на общество: «Русская Православная Церковь приемлет отделение Церкви от государства, но выступает против отделения веры от жизни, а Церкви от общества»⁵. Взаимодействие с обществом подразумевает одновременно широкую программу церковно-государственного сотрудничества.

2. Социально ориентированная экономика. Политические взгляды патриарха позволяют полностью устраниваться от необходимости выбирать не только форму власти, но и форму собственности: все оказываются хороши, если соответствуют

² Кирилл (Гундяев), митр. Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 2. С. 32.

³ Кирилл (Гундяев), митр. Возрождение православия и обновление России // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 9. С. 8.

⁴ Костюк К. Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской Православной Церкви конца XX века // Континент. 2002. № 113. <http://magazines.russ.ru/continent/2002/113/kost.html> (29.04.2010).

⁵ Кирилл (Гундяев), митр. Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки. С. 34.

нравственным критериям хозяйствования. Вместе с тем эти критерии не столь неопределенны, чтобы не увидеть за ними образ социальной рыночной экономики.

3. Право и нравственность. Общественная жизнь невозможна, если «не соблюдаются законы и если граждане игнорируют свои обязательства перед обществом»⁶. Условием же законопослушности граждан является нравственность, чувство долга.

4. Социальная справедливость. Это один из основных императивов политики, в особенности в том, что касается незащищенных слоев населения. Вместе с тем, «равенство не должно быть уравниванием».

5. Общественное благо. Общее благо — понятие, формулирующее естественную цель политической жизни. «В созидании общего блага, то есть совокупности условий, которые обеспечивают совершенствование личности и общества, смыкаются такие понятия, как нравственность, демократия и экономика»⁷.

6. Мир. Мир и согласие — важное условие выживания общества, за которое большую ответственность несет Церковь: «Нам, проповедникам Евангелия Христова, вверено благовестие мира»⁸.

7. Демократия. Патриарх Кирилл, критикуя либерализм, никогда не выступает против демократии, подчеркивая, что в ходе развития гражданской культуры формируется и нравственная ответственность гражданина.

8. Культурный и религиозный плюрализм. «На протяжении двух тысячелетий, живя в различных условиях, Церковь использовала и освящала различные культуры многих народов»⁹. В России никогда не существовало и проблемы сосуществования различных религий. Плюрализм культур, как и свобода совести, имеют однако границы, как только «перестают служить возвышению человека». Во внешней политике плюрализм естественно переходит в отрицание моноцентричности и требование многополярности мира.

9. Национальное и государственное возрождение — важная тема выступлений. «Примирение и единение ради созидания достойного будущего страны, ее духовного и материального благоденствия — вот что, на мой взгляд, должно сегодня стать императивом для всех ответственных государственных мужей и общественных деятелей»¹⁰. Национальная идентичность и самобытность являются необходимым условием развития нации. Критикуя национализм, владыка говорит об универсальном призвании России. Особенно подчеркивается роль Церкви в национально-патриотическом воспитании. «Церковь — за патриотизм, замешанный на евангельской закваске, а вовсе не на чувстве национальной исключительности и враждебности»¹¹.

10. Кризис. «Ключевым понятием нашего времени становится кризис... Мир, сползающий в пропасть, возникшую в результате греха и дехристианизации, судится судом Божиим»¹². Проблемы духовного, экономического, политического, культурного,

⁶ Там же. С. 35.

⁷ Там же.

⁸ Цит. по: *Костюк К.* Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской Православной Церкви конца XX века // *Континент.* 2002. № 113. <http://magazines.russ.ru/continent/2002/113/kost.html> (29.04.2010).

⁹ *Кирилл (Гундяев), митр.* Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки // *Журнал Московской Патриархии.* 1990. № 2. С. 36.

¹⁰ Цит. по: *Костюк К.* Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской Православной Церкви конца XX века // *Континент.* 2002. № 113. <http://magazines.russ.ru/continent/2002/113/kost.html> (29.04.2010).

¹¹ Цит. по: *Костюк К.* Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской Православной Церкви конца XX века // *Континент.* 2002. № 113. <http://magazines.russ.ru/continent/2002/113/kost.html> (29.04.2010).

¹² Там же.

экологического кризиса — как в России, так и в мире — занимают важное место в выступлениях патриарха Кирилла. Выход из всеобъемлющего кризиса — на пути духовно-нравственного обновления общества: «От того, насколько гармоничны отношения человека с Творцом, зависит все многообразие его отношений с тварным миром, зависит само выживание человеческой цивилизации»¹³.

Анализируя положения общесоциальной программы патриарха, следует особо обратить внимание на положительное восприятие независимого положения Церкви от государства и подчеркивание, что Церковь не приемлет отделения ее от общества. Данные взгляды на базовые основы построения церковно-государственных отношений в условиях демократической России найдут свое отражение в положениях социальной концепции РПЦ. Остальные перечисленные пункты программы также окажут непосредственное влияние на формирование ключевых идей ОСК.

Итак, кратко охарактеризовав социальные взгляды одного из самых видных создателей социальной концепции РПЦ, можно переходить к политологическому анализу модели церковно-государственных отношений, прописанных в основах «Основах».

Часть ОСК, которую можно условно выделить как преамбулу, сообщает, что «настоящий документ ... излагает базовые положения ее (РПЦ – В.Б.) учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем». Он «также отражает официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом». Основным предметом концепции являются «фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государств и обществ, которые были и остаются актуальными для всей церковной Полноты в конце XX века и в ближайшем будущем».

Чтобы дать ответ православному фундаментализму, объяснить ему, зачем и почему Церковь обращается к миру, социальную концепцию открывает первый раздел – «Основные богословские положения», в котором прописаны важные установочные суждения. В данном разделе РПЦ впервые открыто заявила о необходимости движения навстречу миру. В этой связи она попыталась дать свое осмысление светского общества. Была сделана попытка побороть монастырско-созерцательный характер православия.

В православии отсутствует концепция жизни христианина «в миру»¹⁴. В осознании многих православных существует жесткий дуализм между «духовным» и «мирским», «церковным» и «светским». Отсюда идет тенденция к духовному эскапизму, внутреннему уходу из этого мира, стремлению минимизировать отношения с ним. Однако, как считает игумен Вениамин (Новик), несмотря на призывы Церкви к участию верующих в общественной жизни, данную проблему авторам документа решить не удалось, не получилось создать христиански мотивированную концепцию ответственности верующего перед обществом¹⁵. На слабую богословскую составляющую также указывает отечественный религиовед А. Кырлежев, который ратует за создание социального и политического богословия¹⁶.

Можно, конечно, согласиться с теми, кто утверждает, что первый раздел «Основ» не смог коренным образом изменить православный взгляд на мир, но все же различия между традиционным подходом и богословскими положениями концепции разительны.

¹³ Там же.

¹⁴ Вениамин (Новик), игумен. Социальное учение Православной церкви // Религия и право. 2000. № 5. С. 5.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кырлежев А. Церковь и мир в социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская мысль. 2000. № 4334. С. 20.

Традиционное православное учение состоит в том, что нынешний мир является падшим в результате грехопадения человека. Христос, будучи Богочеловеком, соединил человеческое с Божественным и дал шанс каждому стать «по благодати» тем, чем Бог является по Своей природе. Церковь, которая является Телом Христовым, – реальность, противоположная миру. Согласно христианской эсхатологии Церковь после Второго Пришествия явится как Царство Небесное, а мир же как совокупность греховных связей и испорченных грехом людей будет уничтожен. «Соответственно, любое социальное действие может рассматриваться Церковью либо как греховное, либо как нейтральное, либо как способствующее спасению отдельного человека, создающее к тому условие. Церковь не ставит перед собой утопической цели преобразовать мир»¹⁷.

Богословская доктрина «Основ» принципиально иная. В ней эсхатологической целью мира предполагается «преображение», «обновление», «очищение», «восстановление», т.е. переход в некое лучшее и высшее состояние в отличие от нынешнего. Таким образом, меняется и главная цель Церкви: «её (Церкви – В.Б.) целью является не только спасение людей в этом мире, но также спасение и восстановление самого мира» (I.2). «Сама Церковь мыслится не как «совершенное человечество» Христа, к которому присоединяется верующий в Евхаристии и которое становится для христианина залогом спасения, но как несовершенное, но постепенно «совершенствующееся» и все более соединяющееся с Богом человечество»¹⁸. При таком взгляде на вещи личное спасение становится не конечной целью человека, а только частью общей преобразовательной социальной работы по «обожению мира». «Недопустимо манихейское гнушение жизнью окружающего мира. Участие христианина в ней должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преобразению и очищению на началах богозаповеданной любви. Христианин должен видеть мир и общество в свете его конечного предназначения, в эсхатологическом свете Царства Божия» (I.3).

Таким образом, Церковь напомнила и себе, и собственной пастве, и окружающему её обществу, что православие космоцентрично по своей природе. Его задача не отвращать человека от мира, а, наоборот, показать ему мир как Божественное произведение. Греховен не тварный мир, созданный Богом, а социальный, устроенный падшим человеком. Поэтому не может быть сепаратного спасения человека. Он спасается только вместе с миром.

К сожалению, часто многие представители клира и мирян стремятся руководствоваться принципом ухода от действительности. Особенно это касается сочувствующих фундаменталистским группировкам. Архиерейский собор, приняв ОСК, показала, что намерен заменить этот принцип первохристианским принципом преобразования действительности, реабилитировав окружающий мир по средствам новой сакрализации. Отметим, что философ А.С. Панарин даже видит в этом процессе предпосылки к возможному появлению православного ренессанса.

Богословские установки – основа основ любых религиозных воззрений. Как было показано выше, ОСК провозглашает смену догматических ориентиров по отношению к миру. Таким образом, в рамках данного исследования можно говорить, что произошла также и смена целей лежащих перед Церковью. Отныне она не только заботится о спасении человеческих душ в этом мире, но также существует для спасения и восстановления самого мира. И если раньше Церковь в решение своих задач традиционно ориентировалась на союз с государством, то теперь существует

¹⁷ Холмогоров Е. Застенчивая иерократия. Заметки на полях «Основ социальной концепции РПЦ» // Отечественные записки. 2001. № 1. С. 179.

¹⁸ Там же.

вероятность замены партнера или полного отказа от партнерства как такового. Теперь предстоит выяснить, как складывается образ государства в социальной концепции РПЦ и какими видятся идеальные церковно-государственные отношения.

Основным принципам построения отношений с государством посвящен один из наиболее крупных по объему разделов социальной концепции – III раздел «Церковь и государство». Именно анализ данного раздела позволит понять, воспринимает ли Церковь государство в качестве традиционного социального партнера.

Разработчики концепции посчитали целесообразным начать раздел «Церковь и государство» с краткой справки (III.1) о том, как изменялись в ходе истории взаимоотношения между государством и «последователями истинной религии». Как считает политолог и религиовед Е. Холмогоров¹⁹, именно в ней и заключается вся суть новой церковной теории происхождения государства. С его утверждением тяжело не согласиться, т.к. данная справка в развернутом виде приводится в учебном пособии по церковному праву протоиерея В. Цыпина²⁰, где она представлена в качестве основы христианского учения о государстве²¹. Что же нового исследователи и просто читатели могут почерпнуть из 1 пункта III раздела ОСК?

На наш взгляд, главная мысль, которая была там изложена, заключается в том, что Церковь отказала государству в изначальной богоустановленности: государство было установлено Богом опосредованно. «В результате сложного исторического развития, которым руководит Промысел Божий, усложнение общественных связей привело к образованию государств» (III.1). Таким образом, были окончательно расставлены все точки над *i* в богословских диспутах о природе государства. «Здесь, как мне представляется, чрезвычайно важна богословская сторона данного вопроса, – пишет митрополит Кирилл. – Ибо нигде в Священном Писании нам не найти указание на то, что государство есть творение Божие. Это сугубо человеческое установление и как таковое не может рассматриваться в качестве абсолютной, религиозной ценности»²². Хотя выше приведенные слова руководителя Рабочей группы не мешают протоиерею Цыпину сделать обратный вывод: «По учению Священного Писания, государство – богоустановленный институт»²³. Однако в рамках политологического исследования, как нам кажется, все же стоит придерживаться точки зрения, изложенной в ОСК, являющейся документом, принятом на Архиерейском соборе, а не личного мнения протоиерея.

Происхождение государства по учению Церкви напрямую происходит из грехопадения Адама, т.к. его отступление от Бога принесло в мир «грехи и пороки, нуждавшиеся в общественном противодействии» (III.2). «Государство как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом. В то же время необходимость государства вытекает не непосредственно из воли Божией о первозданном Адаме, но из последствий грехопадения и из согласия действий по ограничению господства греха в мире с Его волей» (III.2). Как видно, происходит отход Церкви от традиционной позиции сакрализации государственного института, а это, по

¹⁹ Холмогоров Е. Застенчивая иерократия. Заметки на полях «Основ социальной концепции РПЦ» // Отечественные записки. М., 2001. № 1.

²⁰ Цыпин В., протоиерей. Курс церковного права. Клин, 2004. Настоящее издание осуществляется Российским Круглым столом по религиозному образованию и диаконии в рамках предложенной Учебным комитетом при Священном Синоде РПЦ программы издания учебно-богословской литературы для духовных школ. Напечатано по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

²¹ Цыпин В., протоиерей. Курс церковного права. Клин, 2004. С. 628–633.

²² Кирилл (Гундяев), митр. Церковь и общество в свете Основ социальной концепции Русской Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2 (19). С. 13.

²³ Цыпин В., протоиерей. Курс церковного права. Клин, 2004. С. 629.

мнению профессора А.А. Красикова, большой шаг вперед в развитии идеи церковной самостоятельности²⁴.

Однако многовековое наследие не могло не отразиться на взглядах разработчиков «Основ»: тезис «государство – следствие грехопадения» не помешал им составить иерархию форм правления. В основе данной иерархии лежит утверждение, что «форма и методы правления во многом обуславливаются духовным и нравственным состоянием общества» (III.7). Таким образом, ее элементы расположены по принципу упадка нравственной составляющей в социуме, т.е. читателю представлено развернутое учение о генезисе форм государственного устройства как этапах богоотступничества. Итак, предлагаемая иерархия включает в свой состав три элемента:

1. судейство;
2. монархия;
3. современная демократия.

В эпоху Судей, описанной в Ветхом Завете в Книге Судей, существовала единственная в истории подлинная теократия, то есть богоправление. Бог правил Израилем через первосвященников, пророков и судей. «Для ветхозаветного народа Законодателем был Сам Бог, давший правила, которые регламентировали не только собственно религиозную, но и общественную жизнь (Исх. 20–23)» (III.2). Власть, установленная Богом, действовала не через принуждение, а силой авторитета, который сообщался Божественной санкцией. Чтобы такая власть действительно осуществлялась, вера в обществе должна быть весьма сильной. Таким образом, в этот период не было необходимости в государстве, т.к. основная функция данного института видится разработчикам «Основ» в принуждении и ограничении (III.3). Но в то же время не отрицается, что государство начинает постепенно складываться как раз в эпоху Судей (III.1).

О его окончательном появлении можно говорить в так называемый период Царств. В это время происходит переход от судейства к монархии, который обусловлен удалением общества от послушания Богу как устроителю мирских дел. Данный переход свидетельствовал об ослаблении веры, отчего и возникла потребность заменить Царя Незримого царем видимым. Израильтяне захотели иметь земного повелителя вследствие умножения грехов и беззакония, вследствие удаления от послушания Богу как своему единственному Царю²⁵. Господь принял выбор богоизбранного народа и в то же время выразил сожаление об этом выборе: «И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними... Итак послушай голоса их; только представь им права царя, который будет царствовать над ними» (1 Цар. 8. 7, 9). Как видно, данная форма правления по-прежнему остается богоданной, т.к. также санкционирована Богом через пророка Самуила, но при этом имеет весомое отличие от судейства. Заключается оно в том, что для своей реализации монархия использует уже не столько духовный авторитет, сколько принуждение, т.е. государственный аппарат. Таким образом, как справедливо отмечает Холмогоров, читателю предлагается теория происхождения государства в результате упадка теократии²⁶.

И, наконец, о современных демократиях в концепции говорится, что они «не ищут божественной санкции власти. Они представляют из себя форму власти в секулярном обществе, предполагающую право каждого дееспособного гражданина на волеизъявление посредством выборов» (III.7). Из сказанного можно сделать вывод, что

²⁴ Круглый стол «Основы социальной концепции РПЦ» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2001. № 2 (26). С. 16.

²⁵ Цыпин В., протоиерей. Курс церковного права. Клин, 2004. С. 629.

²⁶ Холмогоров Е. Застенчивая иерократия. Заметки на полях «Основ социальной концепции РПЦ» // Отечественные записки. М., 2001. № 1. С. 180.

демократия не является богоустановленной формой власти. Так как современные демократии следуют в иерархии форм власти следом за монархией, то это означает, что переход между ними также произошел из-за дальнейшего ослабления веры и упадка нравственного уровня общества. Однако из этого утверждения отнюдь не следует, что демократия – наихудшая форма правления. Ведь смена судейства произошла с помощью волеизъявления израильтян, т.е. вполне демократическим путем. Впоследствии желание народа иметь земного царя было принято Богом как высшим правителем. «Таким образом, возникновение земного государства должно быть понимаемо не как изначально богоустановленная реальность, но как предоставление Богом людям возможности устроить свою общественную жизнь исходя из их свободного волеизъявления, с тем, чтобы такое устройство, являющееся ответом на искаженную грехом земную реальность, помогало избежать еще большего греха через противодействие ему средствами мирской власти» (Ш.1). Так появляется новый элемент в православной теории происхождения государства: государство является плодом народовластия, а это позволяет говорить о попытках «демократизации» социального учения РПЦ.

Исходя из анализа предложенной иерархии форм правления, можно прийти к противоречивым выводам. Получается, что государство как форма социального устройства возникла либо вследствие грехопадения первочеловека, либо вследствие упадка теократии, либо вследствие свободного волеизъявления народа.

Чтобы разгадать этот ребус, следует обратить внимание, что в ОСК понятия «государство» и «общество» не только не разграничены, но и являются фактически тождественными. Однозначно можно сказать, что в богословии «общество» входит в состав «государства», и оба они объединены в абстрактное понятие «мир». Поэтому-то в «Основах» отсутствует раздел «Церковь и общество». Если принять вышеуказанное утверждение за отправную точку, то все становится совершенно ясным. Грехопадение первых людей приводит к изгнанию их из Рая. На земле они организуют семью – первоначальную ячейку человеческого общества (Ш.1). Так зарождается социум. По мере увеличения количества людей создается патриархальная родовая община, которой управляет Бог посредством судей и пророков. Она нужна, чтобы избежать анархии, т.е. «отсутствия надлежащего устройства государства и общества» (Ш.2). По сути, судьи не являются правителями в обыденном понимании этого слова. Они лишь те, кто имеют власть претворять божьи законы в жизнь, поэтому говорится в Библии, что любая власть дана свыше. Этот период определяется в качестве подлинной теократии, но государство тогда еще не существовало. Оно появляется в момент смены эпохи Судей, когда по требованию ветхозаветного народа, чья вера вследствие грехопадения ослабевает, Бог дарует израильтянам монархию и начинается период Царств. Царь не может удерживать народ от греха исключительно силой авторитета, ему требуется аппарат принуждения. Тогда и появляется необходимость в государстве.

Таким образом, можно говорить, что государство оказывается чем-то случайным и второстепенным, необходимым, но безусловной ценностью не обладающим. Оно отныне только «меньшее зло» по сравнению с анархией, при этом оставаясь уменьшенным злом и царством дьявола²⁷. В отличие от традиционной церковной доктрины роль государства в обществе по сравнению с Церковью, которая основана непосредственно Самим Богом, в «Основах» значительно принижена. На наш взгляд, подобная установка является базовой для построения принципов отношения Церкви к государству в XXI веке.

²⁷ Холмогоров Е. Застенчивая иерократия. Заметки на полях «Основ социальной концепции РПЦ» // Отечественные записки. М., 2001. № 1. С. 180; Величко А.М. Церковь, власть и политика // Православная государственность: 12 писем об Империи. СПб., 2003. С. 124, 126.

Итак, теперь, оставляя во внимании тезис о греховности государства, можно проследить каким трансформациями подверглась традиционная идея симфонии властей в социальной концепции РПЦ.

По современному учению Русской православной церкви в этом мире существуют два значимых института: Церковь и государство. Их природа различна: первая основана непосредственно самим Богом и является богочеловеческим организмом, второе же богоустановленно опосредовано. «Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии» (III.3). «Поскольку государство есть часть «мира сего», оно не имеет части в Царстве Божиим, ибо там, где Христос «все и во всем» (Кол. 3.11), нет места принуждению, нет места противопоставлению человеческого и Божия, а следовательно, нет там и государства» (III.3). Церковь же, соответственно, является неотъемлемой частью Царствия Небесного будучи «столпом и утверждением Истины» (1 Тим. 3.15).

А.М. Величко предлагает следующие критерии, по которым Церковь отличается от государства. Церковь принимает того, кто идет к Богу с верой и надеждой, а государство считает своими подданными всех, проживающих на его территории, не спрашивая их согласия. Церковь налагает нравственные наказания на провинившегося христианина и ждет от него живого раскаяния в грехах. Государство обязывает под угрозой физического наказания воздержаться от тех поступков, которые признаны законом неправомерными. Церковь раскрывает для каждого своего сына индивидуальный путь спасения, напротив, государство полагает, прежде всего, общую для всех норму поведения. Церковь наднациональна, государство всегда образуется определенной этнической группой. Церковь строит свое служение по Заповедям Христовым, по догматам и канонам – вечным и неизменным, а государство нередко противопоставляет им свой закон (право), столь же временный, ограниченный по отношению к нравственному идеалу и переходящий, как само государство²⁸.

Цель Церкви, как уже говорилось, спасти людей и преобразовать мир. В этой искупительной миссии государству достается роль помощника, т.к. оно изначально было санкционировано Богом для ограничения зла и поддержки добра. В этом РПЦ видит нравственный смысл существования государства (III.2). Таким образом, Церковь вырабатывает христианские нравственные нормы, исполнение которых приведет к преобразению существующего мира. Но Церковь не может распространять свои религиозные идеи с помощью принуждения, потому что тем самым она вступит в противоречие с собственным учением, где нет места силе. Поэтому она вынуждена вступать в союз с государством, которое может противостоять греху насилием, используя аппарат принуждения и ограничения.

Нужно отметить, что в социальной концепции постоянно ставится акцент именно на функцию принуждения как главную функцию государственного организма, как будто у него совершенно нет других. «Религиозное значение института государственной власти, – пишет митрополит Кирилл, – заключается в ее способности ограничивать в мире власть зла, содействуя утверждению добра»²⁹. И в этом государство может опираться на силу, т.к. в нем мало места любви, но доминирует наказывающая сила³⁰. При этом «государство может быть определено как греховное и преступное, если оно, обращаясь к силе, борется с добром или не использует эту силу

²⁸ Величко А.М. Церковь, власть и политика // Православная государственность: 12 писем об Империи. СПб., 2003. С. 124–125.

²⁹ Кирилл (Гундяев), митр. Церковь и общество в свете Основ социальной концепции Русской Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2 (19). С. 13.

³⁰ Величко А.М. Церковь, власть и политика // Православная государственность: 12 писем об Империи. СПб., 2003. С. 124.

для пресечения зла»³¹. Таким образом, способность государства пресекать зло – основной церковный критерий для нравственной оценки деяний государства.

Как уже говорилось выше, государство может быть расценено Церковью как преступное, особенно если «власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям» (III.5). В этом случае Церковь должна отказать государству в подчинении, т.е. призвать мирян к мирному неповиновению. Данное положение социальной концепции более всего удивило научный мир. Во многих публикациях он был признан чуть ли не революционным. Нужно отметить, что авторам документа пришлось в последующих выступлениях всячески разъяснять идею такого рода неповиновения³². Однако мысль о праве Церкви и христиан на сопротивление абсолютно не является новой в религиозной мысли православия. Первое упоминание об этом праве можно найти еще в трудах митрополита Киприана (1389–1406)³³. Позднее в XVI – XVII веках интенсивные разработки учения о сопротивлении христиан светской власти продолжили преп. Иосиф Волоцкий, преп. Максим Грек, Зиновий Оттенский, И. Пересветов, А. Курбский³⁴. Эта теория естественным образом вытекает из убеждения, что «должно повиноваться Богу больше, чем человекам» (Деян. 5,29). Революционен выше отмеченный тезис только отчасти, поскольку до принятия ОСК Церковь не провозглашала его в собственных официальных документах.

Оставляя государству право карать, Церковь для распространения нравственного идеала использует исключительно разъяснение, обличение, печалование и другие религиозно-нравственные методы для «духовного руководства пасомыми и для приобретения новых чад» (III.5). «Власть государства призвана творить добро, защищать и поддерживать его, но сама доброта созревает в сердцах людей, и возвращать это сокровище стремится Церковь»³⁵. Можно говорить, что Церковь оставляет за собой право вырабатывать критерии добра и зла, основываясь на которых, государство будет силой ограничивать грех. В свою очередь, это ясно свидетельствует, что государству, как верному стражу, остается покорно следовать за церковным институтом к преображению мира.

Однако социальная концепция РПЦ отказывает государству в праве на вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви: «Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовную практику и так далее... Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям» (III.3). В данном положении видно желание церковной иерархии предотвратить повторение установившейся еще в Византии практики вмешательства во внутреннюю жизнь Церкви³⁶. Из этого пункта «Основ» также вытекает мысль о третировании роли государственного института в современной концепции православной государственности. Как в Византии, так и на Руси правители могли вмешаться по своему усмотрению в религиозную сферу, с помощью чего они

³¹ Кирилл (Гундяев), митр. Церковь и общество в свете Основ социальной концепции Русской Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2 (19). С. 13.

³² См.: «Круглый стол» «Основы социальной концепции РПЦ» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2001. № 2 (26). С. 41.

³³ Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006. С. 127.

³⁴ Костюк К.Н. Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви // ОНС: Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 120.

³⁵ Алексий II, патриарх. Церковь, общество, политика: взгляд из Москвы. <http://www.patriarchia.ru/db/text/371020.html> (29.04.2010).

³⁶ Подробнее см.: Куцая М.А. Церковно-государственные отношения: история и современная специфика // Гуманитарные исследования. Уссурийск, 1999. Вып. 3.

могли корректировать церковную точку зрения. Теперь же руководители государства таких права и возможности лишены.

В принятой социальной концепции Собор определил области, в которых Церковь и ее священнослужители не должны оказывать помощь государству: а) политическая борьба (сюда также входит участие в предвыборных кампаниях в поддержку политических партий и лидеров); б) ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны; в) непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны (III.8). Таким образом, видно, что Церковь уклоняется от участия в политических и военных делах, которые с точки зрения православия являются аморальными, и в этом смысле Церковь – вне политики.

Взамен в ОСК прописываются 17 областей соработничества Церкви и государства (III.8). «Условиями церковно-государственного взаимодействия должны являться соответствие церковного участия в государственных трудах природе и призванию Церкви, отсутствие государственного диктата в общественной деятельности Церкви, невовлеченность Церкви в те сферы деятельности государства, где ее труды невозможны вследствие канонических и иных причин» (III.8). Подобное взаимодействие является частью спасительной миссии Церкви по преобразению человека и мира. Нужно обратить внимание на то, что в концепции отмечают, что предложенный список относится к нынешнему историческому периоду. Соответственно, можно предположить, что с постепенным переходом к новому типу государственности он будет только расширяться.

Если внимательно изучить список областей соработничества, то нельзя не заметить тот факт, что все представленные вопросы для совместного решения лежат в социальной сфере. Забота о сохранении нравственности в обществе, духовное образование и воспитание, милосердие и благотворительность, охрана исторических и культурных памятников, профилактика правонарушений, наука, здравоохранение, поддержка института семьи и т.д. Анализ последующих глав «Основ» явно указывает, что в них в более полной форме раскрываются вышеперечисленные сферы церковно-государственного взаимодействия. Таким образом, видно, что в социальной концепции РПЦ осознано подчеркивается высокая социальная роль Церкви, а социальный вопрос становится по сути религиозным³⁷. Его решением должна заниматься Церковь через воспитание человека в рамках православного вероучения, основываясь на котором христианин будет совершать нравственно ориентированные социальные действия, направленные на искоренение зла в обществе.

Через индивидуальное преобразование человека, а также через постоянные благотворительные акции по поддержанию неимущих и беззащитных слоев населения и социальные программы произойдет преобразование общества, его переход на новый, более высокий моральный уровень. Для этого в «Основах» Церковь объявляет себя защитницей «безгласных и бессильных» и требует ввести в обществе систему «справедливого распределения продуктов труда, при которой богатый поддерживает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого» (IV.6). Такая система, по мнению авторов, должна привести не только к материальному благосостоянию граждан, но и к их духовному благополучию. Однако, по мнению авторов, она будет более эффективной, если функция социального перераспределения национального дохода перейдет от государства к Церкви³⁸.

³⁷ Ср.: *Афанасьев Н.* Христианство и социальный вопрос // Православная община. 1999. № 53; *Величко А.М.* Церковь, власть и политика // Православная государственность: 12 писем об Империи. СПб., 2003.

³⁸ *Кирилл (Гундяев), митр.* Церковь и общество в свете Основ социальной концепции Русской Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2 (19). С. 23.

Итак, в положениях современного социального учения РПЦ Церковь помимо религиозной деятельности также занимается социальными преобразованиями, направленными на увеличение нравственного уровня общества. В этом Церкви необходимую поддержку оказывает государство, которое, используя аппарат принуждения, сдерживает распространение греха в социуме. И хотя на государство возложена обязанность контроля за соблюдением некоторого минимума правил, которые не позволяют деградировать общественным отношениям, самостоятельно государство не может содействовать духовному преобразованию человека и общества³⁹.

С постепенным одухотворением или воцерковлением общества произойдет естественный переход к более высоким, с религиозной точки зрения, формам правления (III.7)⁴⁰. На первом этапе таковой является монархия. Соответственно, при условии возрастания духовно-нравственного потенциала общества под непосредственным руководством Церкви далее произойдет смена монархии на теократию в форме судейства.

Если руководствоваться приведенной в «Основах» теории генезиса форм правления через богоотступничество, то можно прийти к выводу, что на этапе теократии произойдет отмирание государства и исчезновение политической сферы как таковой. Государство, греховное по своей природе, как аппарат принуждения и насилия уже не будет необходим, т.к. власть будет действовать силой авторитета, санкционированного Божественной волей. Политика также не будет нужна в теократии. Хотя в ОСК не дается определений этому термину, можно понять, что авторы подразумевали под ним исключительно борьбу за власть. Подобная борьба может существовать исключительно в демократических государствах, ни монархии и ни тем более судейства ее не предусматривают.

Таким образом, одной из задач для преобразования окружающего мира в рамках религиозно-нравственных установок православия является возвращение к уникальному общественному строю древнего Израиля, о котором известно из той же Библии, что он нигде и никогда не повторялся. В социальной же концепции РПЦ он объявляется теоретически подлежащим восстановлению. Является ли правомочной такая экстраполяция «единственного в истории» случая богоправления на государства и общество? К сожалению, развернутого ответа на данный вопрос исследователю в «Основах» не найти.

Не ясно также, кто и как будет определять уровень духовности, при котором возможен переход к новой форме правления. Однозначно, что это не будет государственный аппарат, т.к. на него в возложены исключительно силовые функции. Следовательно, остается либо сам воцерковленный народ, либо стоящее над ним церковное священноначалие.

Гипотезу в пользу народа излагает Е. Холмогоров. Если следовать логики социальной концепции РПЦ, то выбор формы правления зависит от воли народа. Сам Бог когда-то примирился с выбором людей и дал им царя. Переход к монархии произошел вследствие упадка нравственного уровня народа. Также произошло и в случае с демократией. Следовательно, выбор формы правления напрямую зависит от духовного потенциала общества. Именно оно и должно в будущем вслед за постепенным преображением человека отказаться от демократии, а потом и от монархии с целью дальнейшего преображения мира в соответствии с христианскими

³⁹ Там же. С. 15.

⁴⁰ Также см.: Там же. С. 20.

принципами. Таким образом, можно говорить, что произойдет «народная православная революция»⁴¹.

Не отвергая гипотезу, изложенную Холмогоровым, необходимо все же добавить, что общество не может самостоятельно придти к подобным преобразованиям. Несомненно, ему будут нужны лидеры, способные направить социальную энергию в нужное русло. По нашему мнению, такие лидеры найдутся исключительно в среде священнослужителей, которые в христианстве выступают в роли пастырей мирян. Сам Холмогоров утверждает, что в «Основах» существуют намеки на иерократию, т.е. власть священнослужителей от имени Бога. Однако и судейство, и монархия предполагают единоначалие, поэтому правильнее было бы говорить о появлении института этнархии⁴². Идея религиозного этнархии в полной мере отвечает церковному идеалу в виде судейства. По сути, этнарх и является библейским судьей, правящим без насилия с помощью духовного авторитета.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно говорить, что на страницах «Основ социальной концепции РПЦ» представлен сотканный из вопросов и противоречий социальный проект. Основные программные положения проекта раскрывается через взаимодействие двух структур – Церковь и государство. Церковь занимается выработкой религиозно-нравственных идей, на основе которых должна строиться жизнь человека. Направляя деятельность каждого отдельного индивида на творение добра по отношению друг к другу, Церковь стремится преобразить само общество. На современном этапе развития государственности РПЦ, выступающая за отделение от государства, вынуждена сотрудничать со светскими властями при решении социальных вопросов. Однако в будущем вся социальная сфера будет передана в ведомство Церкви, т.к. только так возможно успешно завершить православную миссию преображения мира. Государству же отведена роль сдерживающей грех силы. Фактически самая значимая функция государства, с религиозной точки зрения, есть применение наказания по отношению к тем, кто творит зло. Грубо говоря, светская власть в социальной концепции РПЦ представлена в виде полицейского, который призван стоять на страже православного вероучения. С ростом духовного уровня общество под руководством церковной иерархии выйдет на такой этап исторического развития, когда необходимость в государственном институте естественным образом отпадет.

В принятой социальной концепции РПЦ ясно показала свою открытость миру, а также четко выразила свою ответственность за этот мир. Впервые предметом богословского осмысления стали не только предметы вероучения, но и весь комплекс социального мира⁴³. В данном документе впервые в истории Церкви обозначены новый тип взаимоотношений между государством и Церковью. Принимая во внимание греховную природу государства, Церковь как бы стоит на позициях «критической солидарности» по отношению к государству. Революционным событием является именно смена социального партнера: вместо государства и власти, в которых Церковь прежде видела олицетворение и субстанцию общества, главным партнером диалога отныне становится само общество, ключевым, но частным представителем которого

⁴¹ Холмогоров Е. Застенчивая иерократия. Заметки на полях «Основ социальной концепции РПЦ» // Отечественные записки. 2001. № 1. С. 182.

⁴² Этнархия (гр. руководство нацией) – согласно греческой традиционной политологии, особый случай, когда к власти приходит национальный вождь-этнарх, правящий не столько в силу стоящего за ним административного аппарата, сколько благодаря тому безусловному политическому и нравственному авторитету, которым он пользуется у населения. Пример подобного рода – президентское правление архиепископа Макария III на Кипре (1960–1977). *Металлинос Г., протоиерей*. Церковь и государство в православном Предании // Церковь и государство: Сб. статей. Пермь – М., 2003. С. 40.

⁴³ Костюк К.Н. Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви // ОНС: Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 128.

является государство⁴⁴. Решением Собора социальное учение дополнено официально закрепленным положением о праве на сопротивление светским властям, если их политика не отвечает нравственным критериям православия. Группой авторов «Основ» была предпринята попытка сформулировать позиции по ключевым социально-этическим проблемам, которые стоят перед современным человечеством. Поэтому можно ожидать, что на базе положений этого документа в обозримом будущем будет разработано комплексное православное социальное учение.

Основываясь на идеях, изложенных в «Основах», можно уже сейчас выделить базовые элементы концепции православной государственности. В соответствии с ней верховная власть не имеет правовой ограниченности, она может действовать исключительно в рамках христианских религиозных принципов, которые будут являться системой духовных регуляторов. В ОСК определяется, что право – это особая сфера, отличная от смежной с ней этической, которая, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства (IV.2). В противовес ему Церковь противопоставляет нравственные нормы, прописанные в религиозных заповедях, берущих свое начало от Бога. Эти нормы по своей природе несут догматический характер и не меняются в отличие от мирских законов даже при смене форм государственного устройства. Поэтому Церкви заявляет о непереподчиненности какого-либо государственного строя (III.7), главное чтобы власть действовала в рамках нравственного учения православия и способствовала его дальнейшему поддержанию и распространению.

Ясно, что в государственности подобного типа Церковь и государство не могут существовать отдельно друг от друга. Из истории христианских теократий известны три формы сосуществования духовной и светской властей: папозаризм, цезаропапизм и симфония. Православная традиция осуждает откровенное доминирование одной из структур и не скрывает симпатий по отношению к последней форме, поэтому можно сделать предположение, что в дальнейшем будет разработана обновленная теория симфонии двух властей, которая отвечала бы веяниям современности. Например, провозглашенная РПЦ позиция «критической солидарности» по сути остается на позициях симфонического сосуществования.

Церковь видит путь к преобразению мира только через преобразование каждого человека индивидуально, поэтому основным элементом православного социального учения является положение о добровольной правообязанности индивида. Христианин должен понимать, что цель каждого члена Церкви служить и помогать другим. При этом в основе мотивации для подобной деятельности является осознание личной ответственности за свои поступки перед Богом. Когда граждане страны будут добровольно нести обязанность по отношению друг к другу, тогда общество придет к более высокому духовному уровню и будет возможно построение православного государства. Таким образом, Церковь ставит себе цель пропагандировать принцип правообязанности, с помощью которого можно будет решить все насущные социальные вопросы современности (IV.6).

Следующим элементом, необходимым для построения православной государственности, является принцип патриархальности, согласно которому необходимо восстановить и воспроизводить традиционные семейные ценности. В «Основах» сказано, что первоначальной ячейкой человеческого общества была семья, а общество, в свою очередь, лежало у истоков возникновения государства. С точки зрения христианства государство, таким образом, является подобием большой семьи. Встав на защиту института брака, Церковь отстаивает тезис об общенародном единстве

⁴⁴ Костюк К.Н. Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви // ОНС: Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 128.

как духовном родстве, без которого построение православной государственности немислимо.

Естественным образом из принципов правообязанности и патриархальности происходит принцип общественного конвенционализма, который характеризует общность социальных отношений в признании универсальных положений – религиозных ценностей. Православная государственность держится исключительно на добровольном признании всеми членами общества приоритета нравственных норм христианства. В традиционной православной мысли идея общественного конвенционализма тождественна понятию соборность.

Действие верховной власти в рамках религиозных норм, симфония, правообязанность, патриархальность и соборность так и останутся нереализованными пунктами в построении православной государственности на современном этапе, пока все эти положения не будут закреплены на государственном уровне. Государство должно объявить сакральную миссию Церкви по преобразованию мира своей сверхцелью, подчинить весь смысл своего существования и существования общества для достижения этой цели, выработать определенный алгоритм. Выполнение этой миссии наполняет смыслом функционирование всей политико-правовой системы государства. Такова специфика любой теократической государственности.

Анализ «Основ» позволил ряду исследователей обоснованно охарактеризовать момент принятия документа как отправную точку в зарождении православного фундаментализма, который постепенно будет только усиливаться⁴⁵. Конечно, здесь нет места православному консерватизму, который ориентирован на этатистские убеждения. Это особая доктрина, с собственной логикой, носящей отчасти тоталитарный характер. Согласно ей Церковь обязана изменить мир в соответствии со своими религиозными принципами. Преобразование должно носить последовательный и бескомпромиссный характер, при этом средствами осуществления религиозной цели объявлены социальные инструменты: государство, армия, социальные службы, образование⁴⁶.

Безусловно, можно соглашаться с подобной критикой либо отрицать ее. Это во многом зависит от личных убеждений каждого отдельного исследователя. Но православие не может существовать без собственного социального учения, каким бы утопическим оно не показалось для светского читателя. Христианство никогда не было и не будет религией отдельных людей, частным делом каждого человека. С точки зрения религии, Церковь есть богочеловеческий, а следовательно, и общественный организм. Поэтому христианский социальный идеал есть идеал церковный, который не связан ни с каким социально-политическим учением.

Анализ «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» продемонстрировал, что в основе современного социального учения РПЦ находится ряд обновленных богословских установок, которые, в свою очередь, ведут к изменениям социальных ориентиров. Данные установки были выработаны в ходе скрупулезного изучения рабочей группой социальных идей, изложенных в Библии и наследии Отцов Церкви. Отчасти взгляды разработчиков были обращены к трудам российских религиозных философов XIX века и положениям Собора 1917 года. Особо следует отметить влияние, оказанное на текст, инициатора и руководителя рабочей группы митрополита Кирилла, чьи активные социальные взгляды не могли не отразиться на положениях ОСК. В итоге стержневой богословской установкой концепции является возвращение к раннехристианскому принципу преобразования окружающей действительности и отрицания распространенного в православном сообществе принципа ухода от нее. Церковь не только выразила свою открытость миру,

⁴⁵ Холмогоров Е. Застенчивая иерократия. Заметки на полях «Основ социальной концепции РПЦ» // Отечественные записки. 2001. № 1. С. 183.

⁴⁶ Там же.

но также выразила свою ответственность за мир. Решение такой масштабной задачи как повторная сакрализация мира и его преобразование на основе религиозно-нравственного начала не под силу Церкви без социального партнерства. Анализ православных взглядов на возникновение и генезис государственного института, а также истории построения церковно-государственных отношений показал необходимость смены основного социального партнера. Вместо государства, в котором Церковь видела олицетворение общества, главным партнером диалога становится само общество, ключевым, но частным представителем которого является государство.

Список литературы:

1. *Алексий II, патриарх.* Церковь, общество, политика: взгляд из Москвы. <http://www.patriarchia.ru/db/text/371020.html> (29.04.2010).
2. *Афанасьев Н.* Христианство и социальный вопрос // Православная община. 1999. № 53.
3. *Вальденберг В.Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М.: Территория будущего, 2006.
4. *Величко А.М.* Церковь, власть и политика // Православная государственность: 12 писем об Империи. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2003.
5. *Вениамин (Новик), игумен.* Социальное учение Православной церкви // Религия и право. 2000. № 5.
6. *Кирилл (Гундяев), митр.* Возрождение православия и обновление России // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 9.
7. *Кирилл (Гундяев), митр.* Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь? М.: Даниловский благовестник, 2002.
8. *Кирилл (Гундяев), митр.* Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 2.
9. *Кирилл (Гундяев), митр.* Церковь и общество в свете Основ социальной концепции Русской Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2 (19).
10. *Костюк К.* Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской Православной Церкви конца XX века // Континент. 2002. № 113. <http://magazines.russ.ru/continent/2002/113/kost.html> (29.04.2010).
11. *Костюк К.Н.* Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви // ОНС: Общественные науки и современность. 2001. № 6.
12. *Круглый стол «Основы социальной концепции РПЦ»* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2001. № 2 (26).
13. *Куца М.А.* Церковно-государственные отношения: история и современная специфика // Гуманитарные исследования. Уссурийск, 1999. Вып. 3.
14. *Кырлежев А.* Церковь и мир в социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская мысль. 2000. № 4334.
15. *Металлинос Г., протоиерей.* Церковь и государство в православном Предании // Церковь и государство: Сб. статей. Пермь: Панагия – М.: Пересвет, 2003.
16. *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.* <http://www.mospat.ru/archive/sd00r.htm> (29.04.2010).
17. *Рогозянский А.* Неоконсервативное течение в РПЦ. Основные особенности и логика развития в 1990–2000-е годы. <http://rusk.ru/st.php?idar=105458> (29.04.2010).
18. *Холмогоров Е.* Застенчивая иерократия. Заметки на полях «Основ социальной концепции РПЦ» // Отечественные записки. 2001. № 1.
19. *Цыпин В., протоиерей.* Курс церковного права. Клин: Христианская жизнь, 2004.